

Цена 1 р. 80 к.

«Я счастлива,
что могу приносить
радость людям!..»

Лифе

Герои
олимпийских
игр

Лифе Рождина

Издательство «Физкультура и спорт»

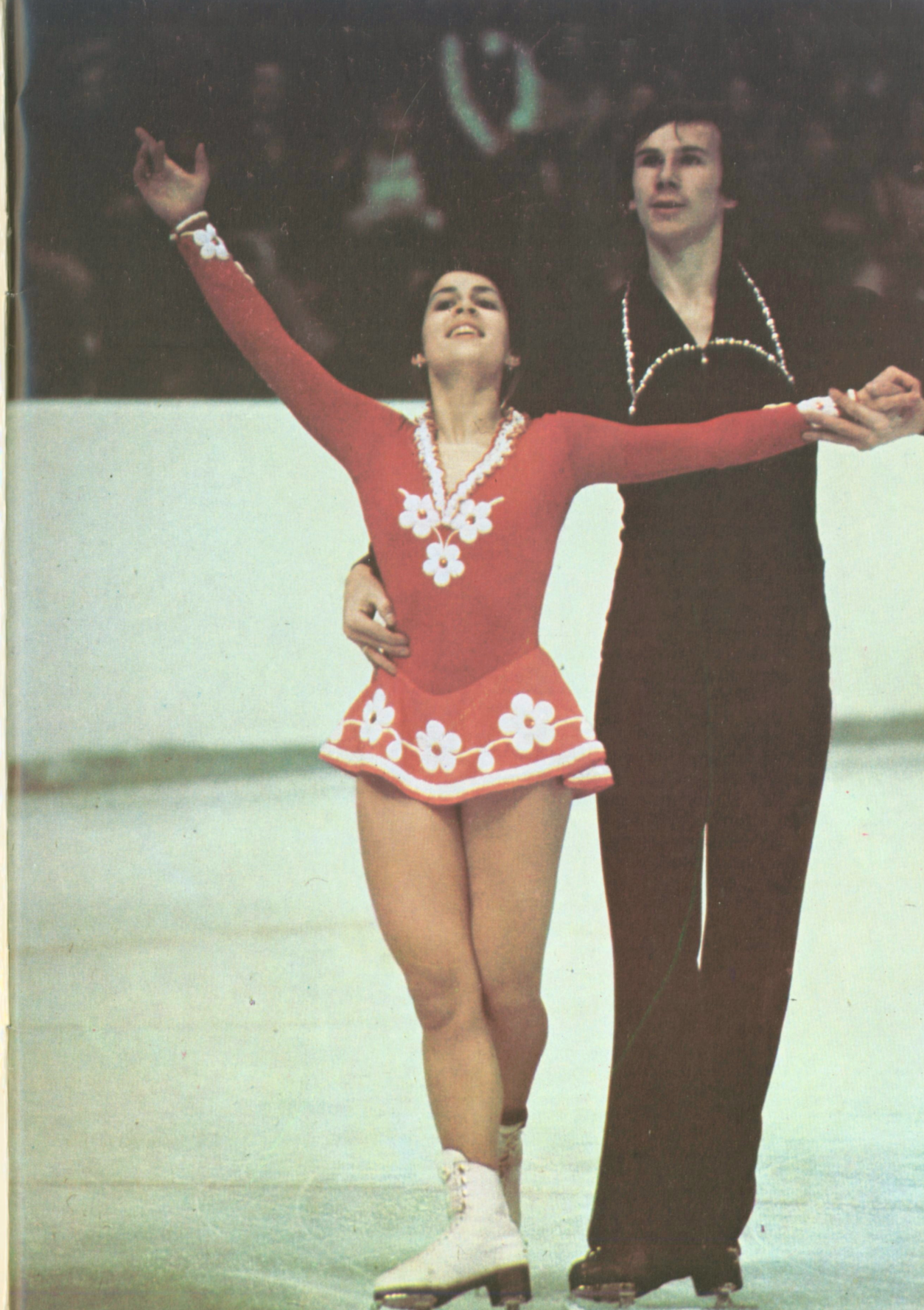
Ирина Роднина

Мы всегда видим ее в лучах славы

Автор-составитель
А. ЧАЙКОВСКИЙ
Художник
О. АЙЗМАН

Фото:
М. БОТАШЕВА,
а также
А. БОЧИННИНА и
Ю. МОРГУЛИСА

© Издательство «Физкультура и спорт», 1977 г.

Она — с золотыми медалями
чемпиона мира,
Европы и олимпийских игр

Она — с высшей наградой Родины
орденом Ленина

Она — среди болельщиков,
стремящихся заполучить
долгожданный автограф

Любимица спортивной судьбы
ИРИНА РОДНИНА —
вот она, перед нами!

Любимица? Баловень?

Да, конечно. Но в этих словах не все. Не вся она. Не все о ней.

И даже «любимица спортивной судьбы» — совсем не о ней...

Надо только приглядеться повнимательнее. Выяснить детали, на которые мало кто или почти никто не обращает внимания: так ярко светит солнце славы, так громко звучат литавры побед...

Зададим вопрос: кто ты, Ирина Роднина? И попытаемся уйти от привычного стереотипа. В поисках ответа одолеем ступеньки ее восхождения. И, поднявшись вместе с ней на пик славы, оглянемся на пройденный путь и на то, что у подножия этой вершины и вокруг нее...

Мы часто слышим: фигурное катание — синтез спорта и искусства, фигурное катание уже само становится искусством... Ирина Роднина, великая премьерша в своем виде спорта, какую же роль ты играешь в нем? Почему именно эта роль стала первой в том спектакле, который разыгрывается на глазах миллионов людей вот уже десятилетие?

— Мне нравится ее удаль молодецкая...

— А мне непосредственность, простота...

— По-моему, главное — это ее необыкновенные скорости на льду. Это так современно...

— А для меня важно ее абсолютное бесстрашие, оно проявляется буквально во всем...

— Думаю, что у нее душа нараспашку. Ее поведение на льду, наверно, так же естественно, как и в жизни...

Сколько людей, столько восприятий. Столько взглядов. Каждый ищет для себя самое важное в любимом актере. И если ход действия спектакля продиктован жизнью и реальным характером, тогда «то же бешенство риска, та же радость и боль слили роль и артистку, и артистку и роль...» Поэт удивительно точно открыл нам глубины творчества, которые так манят всех нас.

Ирина Роднина — кусочек нашей жизни. В ней угадываются черты и нашего характера, и нашего видения спорта, жизни. Она открыта для нас, и она открывает нам то, что мы раньше, приходя на спортивный поединок, не знали или о чем только догадывались. Фигурное катание открыло ее нам, она же, в благодарность, показала совершенно новые области страны, название которой «фигурное катание».

Вспомним, с чего начиналось знакомство с Родниной. Перед зрителями она появилась в 1967 году вместе с Алексеем Улановым. Тренер Станислав Жук, создавший эту пару, дал возможность судьям и зрителям оценить ее задолго до соревнований. Это был правильный тактический ход: пусть привыкают к новым творческим решениям, пусть говорят о них задолго до того, как придется ставить оценки!

Роднина и Уланов вышли несколько раз на лед во время показательных выступлений, и пошел разговор о том, что у Жука растёт новая пара, что у пары этой блестящее будущее, что дай только немного времени — и они обыграют САМИХ...

В это не верилось. Может, просто не хотелось верить. Ведь так сильна бывает в нас инерция, когда кажется — лучше тех исполнителей, которые перед тобой, нет, не было и никогда не будет! Но великий художник Жизнь готовит нам сюрпризы без устали. Вначале мы послушные исполнители ее указаний, но дай только срок — и поймем, почему один стиль сменяет другой, почему смена неизбежна.

А она была неизбежной — это совершенно точно. Каким бы отточенным и законченным ни был господствующий сегодня стиль, его определяют исполнители, а они ведь, как и все под луной, не вечны. В недрах старого уже созревали и быстро наливались буйной силой ростки нового стиля.

И своим орудием судьба выбрала тогда Ирину Роднину и Алексея Уланова и тренера Станислава Жука.

Почему именно их?

Здесь сразу хочется более отчетливо представить образ Жука. Он противоречив. Сложен. Но при этом неизменен в своей спортивной ярости, в своей целеустремленности, я бы даже сказал — неутомимости во всем, что касается спортивной борьбы. Жук ни в чем не может остановиться на полпути. Даже в ошибках и заблуждениях. Без устали идет вперед, как бы компенсирует свой преждевременный — он сам в этом не сомневался никогда — уход со спортивной арены.

Если вы помните, в конце 50-х — начале 60-х годов Нина и Станислав Жук несколько раз были вторыми в Европе, но на первенствах мира и Олимпиаде 1960 года, несмотря на атлетический стиль и множество технических находок, в призеры не выходили. Их главные соперники внутри страны Людмила Белоусова и Олег Протопопов, неизменно шедшие вслед за Жуками в таблице результатов, сразу создали иной творческий эталон. И как только чемпионы покинули лед, сумели подняться гораздо выше, чем недавние кумиры, — стали дважды олимпийскими чемпионами. Было от чего чувствовать неудовлетворенность Станиславу Жуку! Не придя сам к высшим званиям, Жук немедленно начинает отражать за ними одного ученика за другим. Татьяна Жук и Александр Гаврилов. Татьяна Жук и Александр Горелик. У второй пары счастье было так близко, так возможно... 1966 год, высокогорный каток Давоса, голос одного судьи, склонивший чашу весов на противоположную сторону. Белоусова и Протопопов отбили штурм.

И вот новая ставка. На этот раз самая крупная, ибо в новой паре Жук видит идеальное свое спортивное продолжение.

Человек, не признающий компромиссов, когда речь идет о любимом деле, Жук находит родственную душу — Роднину. Еще совсем маленькую. Несмышлениша. Но именно в ней он видит то, что считает идеальным для великого фигуриста. Алексей Уланов призван в пару вместе с ней. Создана та, самая маленькая спортивная команда, о которой мечтает тренер.

Жук не раз рассказывал о Родниной тех лет. У меня записан целый монолог на эту тему. И сейчас, хотя пути их давно уже разошлись, позволю себе воспользоваться некоторыми деталями того давнего рассказа.

У Родниной было нелегкое детство. Очень нелегкое. Сама она про это никогда не говорит. Чаще — родители. Маленькой совсем была, когда заболела воспалением легких. Потом еще раз десять болела. Болезнь прицепилась к девочке и никак не хотела отпускать.

А девочка веселая, шустрая, бойкая. Глаза черненькие, серьезные, непоседливые — как она сама. Болеть не любит. Дерется с болезнью. Борется как может. Да что она могла тогда!

И решили родители послушаться врачей и потихоньку закалять дочку. Выбирали, выбирали — и отдали ее в фигурное катание: на воздухе находиться будет, многие дети, говорят, так вылечились от всяких болезней, даже истории такие журналисты описывают, люди рассказывают.

Так она попала в школу фигурного катания ЦСКА.

Совсем маленькой будущий тренер ее, конечно, не запомнил.

А вот как постарше стала — заприметил. И что характерно: очень хотелось, чтобы заметили ее, чтобы взяли в группу сильнейших, а подходить сама не стала. Характер свой уже тогда показывала. Ира на тренировках старалась быть энергичней всех. И прыгала в два-три раза больше других, и крутилась-вертелась так, что ее все-таки выделили.

И Жук ее увидел. Взял на заметку.

Начинала она одиночницей. Между прочим, много лет спустя в Братиславе словацкий ученый, в прошлом спортсмен, Иван Мауэр проводил различные исследования среди фигуристов. И вот он

обнаружил — и тут же рассказал Жуку, — что Роднина очень напоминает чемпионку мира в одиночном катании Карин Магнуссен. Очень похожи у них спортивные данные.

— Конечно, Ира могла бы стать выдающейся одиночницей, — говорит Станислав Алексеевич, — именно сейчас могла бы стать. Когда в ходу новые правила, когда школьных фигур на соревнованиях стало меньше, да и на тренировках изучение их намного сократилось.

Почему именно при новых правилах? Да потому, что школьные фигуры — не для Иры. Они ей психологически противопоказаны. Нервный импульс при их виде у нее не тот. Наверное, все это тоже как-то связано с ее характером в целом. Однако если бы знал все полностью об этих связях, кандидатскую тут же защитил бы...

В общем, тренер быстро понял, что Роднина — не одиночница, что ее будущее — парное катание.

В уме уже раскидывал-прикидывал, какую из нее партнершу сделает. Партнерша есть, нутром своим чуял, а партнера к ней,

На тренировках Ирина всегда образец собранности и внимания

не сомневался, пристроит. Главное для тренера в спортивной паре, конечно, партнерша.

А тут разговоры пошли: для пары она не годится. И фигура вроде бы не та, и лиризма в движениях как будто не водится.

Она же — молодцом. Как сказали, что в паре кататься будет, сразу настроилась на это. Другой спортсмен что? Говорит ему, говорит тренер, а он упрямится. Даже если на словах примет пожелание или совет, внутри сопротивляется: ему, видите ли, самому все понятнее. А в фигурном катании это почти всегда не так.

Со стороны, что и как делает спортсмен, гораздо виднее.

И упрямиться не надо, а вот самомнение ломать нужно сразу и навсегда.

Роднина свое видение и понимание собственных возможностей сразу научилась согласовывать с реальностью. И это не соглашательство или примиренчество. Это уважение к реальности, которое всегда дает ей дополнительные силы. Свой запас энергии Ирина не растрчивает напрасно на мелочи всякие, на пререкания, на борьбу с призраками истинных недостатков... Особый оттенок был в первой ее победе на чемпионате Европы-69 в Гармиш-Партенкирхене. Там она и Уланов выступали без тренера. В фигурном катании присутствие тренера рядом со спортсменами во время тренировок и соревнований гораздо большее значение имеет, чем во многих других видах спорта. Дело еще и в том, что фигурист — в отличие, скажем, от гимнаста — не может пользоваться во время тренировок никакими страховочными средствами. И только квалифицированный, своевременный совет тренера, который изучал спортсмена многие месяцы, годы, помогает избежать ошибок, а часто — и жестоких травм.

И вот на старт чемпионата Европы Роднина и Уланов вышли без тренера. Была у них и предстартовая лихорадка, и нервная взвинченность. И был еще некоторый психологический допинг — желание доказать правоту избранного ими пути.

Очень многое значила та победа!

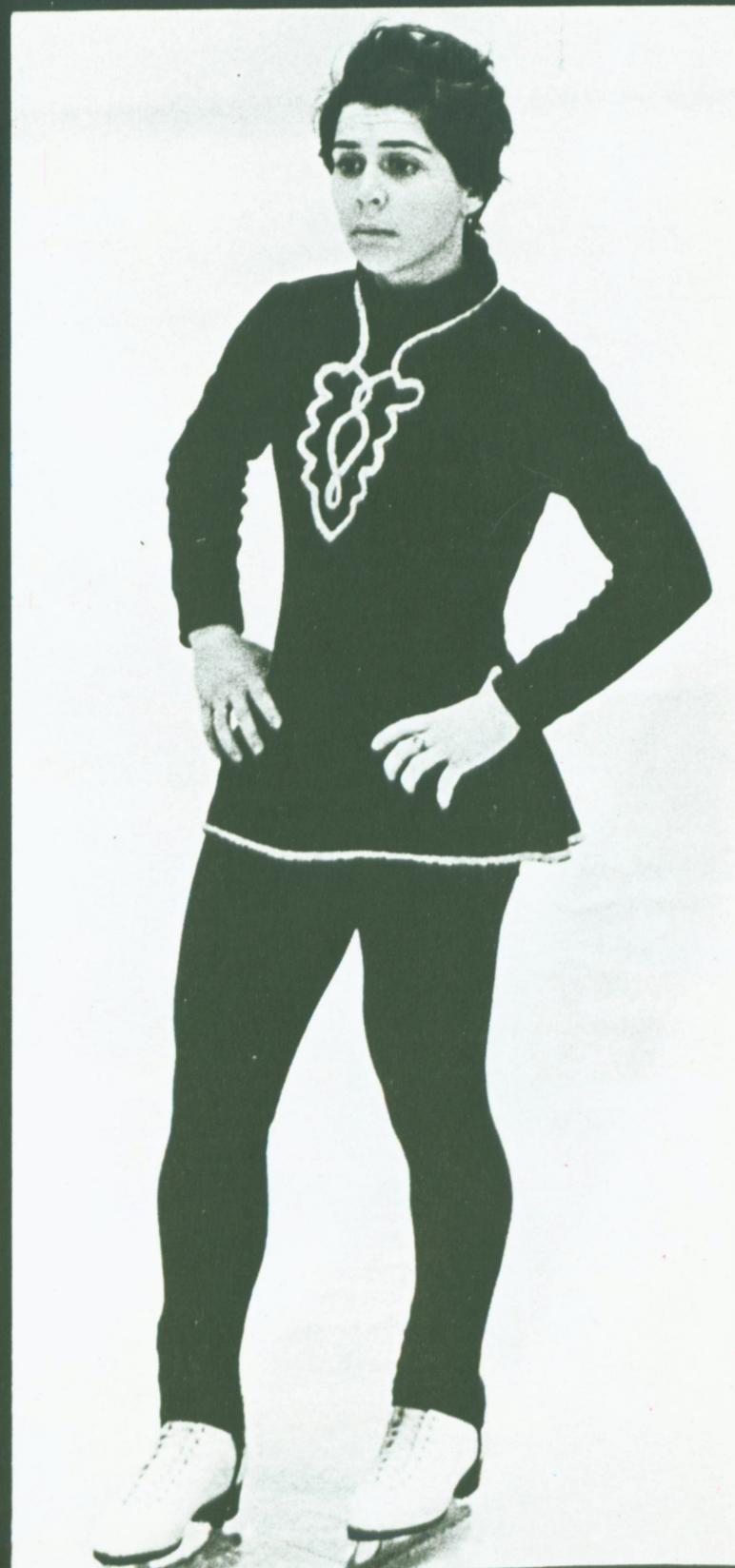
И когда она пришла, открылась еще одна сторона человеческого и спортивного характера Родниной-лидера: мужество повседневности. Такое мужество, умноженное на тысячи и тысячи дней, наверное, самое ценное в ее характере. И закономерно,

Много лет назад фотокорреспондент Мстислав Боташев приехал на каток ЦСКА. Знакомый тренер посоветовал ему: «Сфотографируй тут одну девчущку — уж больно старательная!» И Боташев сфотографировал ее, совсем еще юную фигуристку, настойчиво, до седьмого пота тренировавшуюся с гантелями, со штангой, с резиновыми жгутами. Сфотографировал и положил конверт с негативами в архив, написав только одно слово — «Ирина». Спустя пять или шесть лет, перебирая архив, натолкнулся на этот конверт, посмотрел на негативы и... ахнул: «Да это же Роднина, чемпионка!» Вот какова история этих снимков...

Многое видно с высоты
олимпийского пьедестала.
Но еще больше видит, чувствует
спортсмен в те редкие минуты,
когда можно перевести дух
на тренировке—обычной
и всегда неповторимой...

PAARE - PAIR SKATING - PATINAGE ARTISTIQUE COUPL
 S ERGEBNIS - OFFICIAL RESULT - RESULTATS OFFICIEL
 INNSBRUCK, 1976-02-07

URZ + KUER - SHORT + FREE - COURT + LIBRE

FREE N A M E - - - - - NAT PLACES POINTS

1	RODNINA IRINA ZAITSEV ALEKSANDR	URS	9,0	140,54
2	KERMER ROMY OESTERREICH ROLF	GDR	21,0	136,35
3	GROSS MANUELA KAGELMANN UWE	GDR	34,0	134,57
5	VOROBIEVA IRINA VLASOV ALEKSANDR	URS	35,0	134,52
4	BABILONIA TAI GARDNER RANDY	USA	36,0	134,24
6	STOLFIG KERSTIN KEMPE VEIT	GDR	59,0	129,57
7	KUENZLE KARIN KUENZLE CHRISTIAN	SUI	64,0	128,97
8	HALKE CORINNA RAUSCH EBERHARD	GER	72,0	127,37
9	LEONIDOVA MARINA BOGOLUBOV VLADIMIR	URS	76,0	127,06
10	NEMEC URSULA NEMEC MICHAEL	AUT	96,0	121,30
12	TAYLFORTH ERIKA TAYLFORTH COLIN	GBR	108,0	120,40
13	COOK ALICE FAUVER WILLIAM	USA	106,0	119,36
11	SPIEGLOVA INGRID SPIEGEL ALAN	TCH	112,0	118,39
14	JONES CANDACE FRASER DONALD	CAN	117,0	116,54

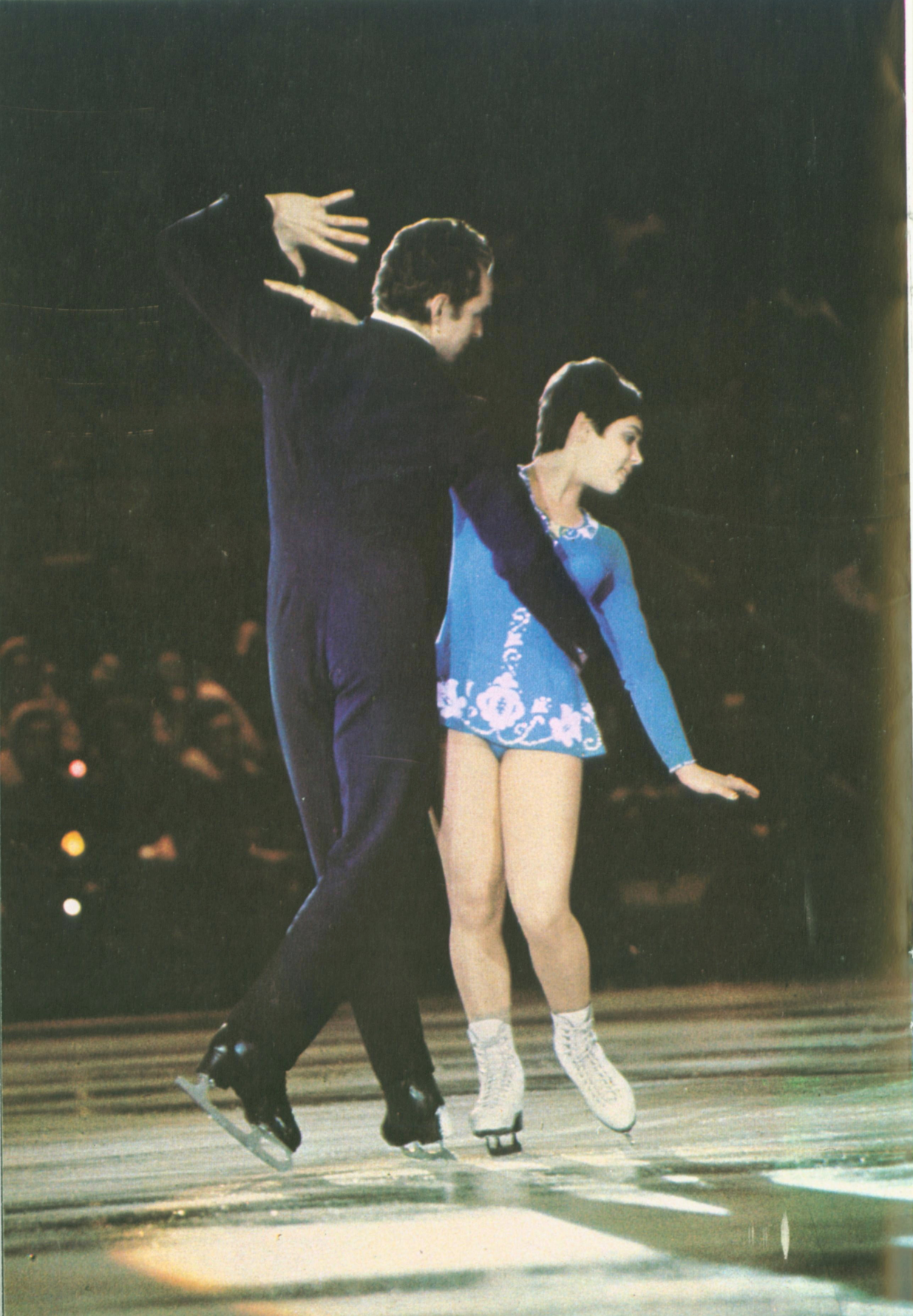
AR MADL ISU

ASSISTANT REFEREE
 DR. ELEMER TERTAK

ISU

Обе пары хороши,
обе наши, советские!

что у такого человека в минуты сложнейших испытаний запас мужества и стойкости оказывается самым большим! С того памятного 1969 года Ирина Роднина не пропускала ни одного чемпионата Европы и мира. И неизменно побеждала. До 1972 года с Алексеем Улановым, а потом с Александром Зайцевым. Сменились партнеры, но стиль пары остался прежним, потому что определяющую роль в ней играл спортивный характер Родниной, ее обаяние, ее умение бороться с превратностями судьбы. Иной раз кажется — она бросает вызов испытаниям! «А он, мятежный, ищет бури, как будто в буре есть покой...» Ищет свои бури и в конце концов легко — хотя сколько за этим скрыто! — укрощает бег волн Ирина.

Ни одна золотая медаль не досталась ей легко. За кулисами событий всегда были свои сложности, неполадки. Но стоило ей выйти на сцену, как забывала о них сама, и зрители не замечали ничего.

Возможно, что наиболее характерным был эпизод, который произошел сразу после победы на Олимпийских играх в Саппоро, когда Ирина вместе с Улановым отправилась на последний свой общий чемпионат мира.

Объяснять не надо, сколько сил — и физических, и моральных — требует от спортсмена олимпиада. Восстановить их к чемпионату мира обычно не удается никому из фигуристов. Тем более что ни в одном другом виде спорта в олимпийском году не бывает столько ответственных стартов подряд, да еще в течение небольшого промежутка времени — двух-трех месяцев. У наших фигуристов это обычно отборочные соревнования в олимпийскую команду, затем чемпионат Европы — последняя прикидка сил перед олимпиадой. А после главного старта — завершающий аккорд сезона, мировой чемпионат. Словом, равномерно распределить силы просто невозможно. Каждый раз надо показывать максимальный результат, и каждый раз начинать как бы сначала. Так что уже само по себе выступление на чемпионате мира в олимпийском сезоне — сложное испытание. Но для Родниной оно оказалось сверхсложным.

...Ирина была бледной до синевы. Несколько часов назад ее отпустили врачи, строго предупредив, что теперь главное — вылежать. «Никаких встрясок, никаких прыжков. Покой. Прежде всего покой». Холодные лица врачей, их строгость, непреклонность вызывали чувство протеста, но ненадолго, потому что просто сил не было протестовать.

«Покой. Покой... Но покой нам только снится, правда!» Она слабо улыбнулась и заснула в своем номере гостиницы в Калгари. Сон оказался тяжелым. Коричневые, фиолетовые, красные полосы свивались в тугие жгуты, захлестывали ее. Она пыталась взлететь, уйти от них к голубому поднебесью, но полет не удавался. Что-то тянуло ее за руки вниз.

Падение длилось бесконечно. Пропась становилась все глубже, и она никак не могла смягчить удар о внезапно появившуюся ледяную плиту. Наступила сплошная темнота. И сна не стало. Так засыпала и просыпалась она несколько раз. Видела в комнате людей, смотревших на нее с озабоченной ласковостью, — становилось немножко легче. А затем снова сплетались угрожающие петли, захлестывали с новой силой.

Сквозь сон услышала: «Врачи запретили. Выступать ей не придется». «Не придется... Не придется... Не придется...» — забилося, запульсировало, заколотило кулаками.

Она открыла глаза:

— Нет, придется! Буду выступать. Не могу не выступать. Буду! Слова вырвались, и сразу стало легче, потому что решение было принято. Это самое трудное — найти единственно верное решение, не оставляющее возможности для колебаний и раздумий. Ей и раньше приходилось принимать важные решения, но сейчас был особый случай — ведь в бой ей идти совсем не обязательно! Хотя что значит «в бой идти не обязательно»? Что стоит за этими словами? Может быть, завтрашнее поражение в бесконечной битве человека за торжество своего «Я»?

Несколько недель назад в Саппоро она стала олимпийской чемпионкой. Значит, вынужденная передышка дозволена? Она ведь ни в чем не виновата? Осечка на тренировке может быть даже у чемпионов. Травма. Отдыхай, Ирина, отдыхай и думай о будущих стартах. Если сможешь. Храни себя для них. Бдительно стереги свое здоровье — так предписали врачи. Нечего тебе делать на льду во время чемпионата, тем более что в твоё отсутствие все равно победят советские спортсмены!..

Остаться в окопе, когда другие пойдут вперед?

«Буду выступать! Не могу не выступать!..»

Что заставляет выбирать самые острые, самые сложные жизненные решения, напроць отвергающие всякие компромиссы? Где искать тот камертон, по которому в трудных ситуациях настраиваешь свой ум, свое тело на единственно верное решение? И кто его создал, этот камертон? Природа или сам человек под влиянием жизненных обстоятельств?

У Родниной, конечно, еще будет время для того, чтобы ответить самой себе на эти вопросы. И тогда вспомнит она о детстве, когда вечно болела легкими, когда все кости ныли непрерывно, а она к боли прислушиваться не хотела и только в движении забывала о ней... Движение — в нем вся радость! Скорость — в ней источник упоения! Преодоление... Нет, не себя. Все это глупость — себя преодолеть. Преодолеть надо те обстоятельства, которые против тебя, которые мешают тебе, держат за руки и за ноги и не пускают вперед. Мешают движению!..

Голова кружилась. «Ты приняла решение, Ирина, и все должны понимать, что это решение бесповоротно».

Теперь голова стала ясной: «Если останусь в окопе, значит, потом не выберусь. И горизонт исчезнет за ближайшим пригорком. Для меня исчезнет, а не для других. Не хочу отдавать свой горизонт. Не должна. И увижу его, если встану и выйду на лед. Пусть не сегодня, пусть завтра, с больничной постели — на старт».

Ей понравились эти слова, и она несколько раз повторила их про себя. И тут пришел сон. А может, не сон, а то болезненное забытие, во время которого страшные сновидения старались захлестнуть, задушить. Но когда тугие петли мелькнули перед глазами и попытались стянуть вниз, в пропасть, она одним махом разрубила их и отбросила. Теперь можно погрузиться в глубокий сон, который приносит свежесть и облегчение и даже — после пробуждения — светлую радость всемогущества...

...На льду чемпионата бледная девушка спрятала свою обычную улыбку. Только глаза, о которых так любят писать иные очеркисты, сохранили твердость взгляда. Она несла свой груз ответственности, не перекладывая ни одного грамма на плечи других, которые тоже несли ответственность за свои решения до конца.

И тысячи канадцев встали, приветствуя четырехкратную чемпионку мира Ирину Роднину.

Не раз и не два потом Ирине Родниной приходилось принимать решения в ситуациях крайне сложных, требующих ответов

немедленных и для нее единственно правильных. Из яркого пламени спортивной борьбы она выходила обновленной и еще более сильной. В этом закономерность ее характера. За это ей и особая любовь, и уважение.

Одно из таких решений было принято в 1972 году. После того, как Алексей Уланов заявил о своем намерении в наступающем сезоне выступать с новой партнершей — серебряным призером чемпионатов мира, Европы и Олимпиады в Саппоро Людмилой Смирновой. Это было как гром среди ясного неба. Для всех. Но, вероятно, не для Ирины и ее тренера.

И никто не видел, как ей трудно. Она улыбалась. Она была неизменно весела, общительна. К ней шли за советом, хотя в эти дни в добром совете больше всего нуждалась она сама.

Что делать? Оставить выступления? Заканчивать институт и переходить на тренерскую работу?

Составляя для себя жизненную программу, Ирина думала и о таком продолжении спортивной биографии. Но произойти это должно было в будущем, которое только угадывалось за дымкой грядущих лет. И вдруг оно оказалось рядом. Оно еще не твое, это будущее. Оно для других. А пока лед еще манит... Лед... Лед... И только лед.

Но с кем же выходить на этот лед? В ком можно угадать надежного партнера?

Есть уже опытные «парники», не раз выступавшие на крупных соревнованиях. Это зрелые мастера со своими манерами, с устойчивыми привычками. В принципе можно свою спортивную судьбу соединить с одним из них. Да только крепок ли такой альянс? Опыт — это хорошо. Но ведь и у самой Ирины и ее тренера этого опыта не занимать. Зрелый мастер может оказаться и не контактным в новой роли, и тот же опыт, как это ни парадоксально, может даже повредить делу...

Решение было принято. Самое трудное. Роднина начинает выступления с мало кому известным фигуристом Александром Зайцевым, за плечами которого лишь несколько стартов местного, так сказать, значения. Но Ирина и ее тренер увидели в нем то, чего до них, пожалуй, не видел почти никто. У Зайцева есть характер. Он вынослив, умеет собрать всю свою энергию для достижения конкретной цели, хотя эта черта и требует еще разработки. Он умеет ладить с людьми, а это значит — в паре быстро будет найден общий язык. Ну, а если к этому добавить, что у Зайцева высокие и легкие прыжки и есть — пусть еще и не отшлифованная — техника парного катания, то ясно: с таким партнером можно подумать и о том, чтобы вновь взойти на пьедестал. На самую верхнюю ступеньку. О других ступеньках Роднина и думать не хочет. Пусть ее бывший партнер выступает с именитой партнершей, пусть на их стороне престиж званий — рассудить правоту избранного пути может только лед.

Необыкновенными были лето и осень 1972 года. Тренировки изматывали. Не уходили — уползали со льда. Никаких отпусков. Никаких пляжей. Только лед. Суровый и приветливый.

Оттапливающий и гостеприимный. Постепенное узнавание друг друга. Именно после этих тренировок Зайцев скажет:

— В принципе ничего страшного в таких огромных нагрузках не вижу. Боязнь и робость появляются у того, кто заранее не готовит себя к сложной работе. А в разгар зимы трудно освоить солидный объем тренировок на льду. По-моему, надо все время исподволь настраиваться на большую работу. Мы с Ириной знаем, что нас ждет завтра. А ясность цели дает многое!

Да, несомненно, ясность цели и конкретность задач дали им возможность найти самые короткие пути к будущим победам. Но это далеко не все. И, может быть, именно в те дни и раскрылось полностью человеческое дарование Родниной. Она была для Зайцева и неутомимой партнершей, и заботливой сестрой одновременно. Она не давала передышек ни ему, ни себе. Перед Зайцевым был образец Великой Спортсменки. И если он одолел все барьеры, если, несмотря на «ушибы и ссадины», развил к финишу невиданную скорость, то это в первую очередь потому, что был у него надежный и заботливый лидер, с которым не страшно идти на штурм спортивной Джомолунгмы. И они ее взяли с первого же захода.

Высшие оценки посыпались как из рога изобилия.

Новая пара копнула глубже и извлекла перед изумленными зрителями новые сокровища фигурного катания. И новые достижения в воле, мужестве и стойкости — тоже! Вот что писали об их выступлении на чемпионате мира в Братиславе.

...«В спорте неожиданности подстерегают со всех сторон. Даже хорошо подготовленный спортсмен может оказаться обезоруженным перед лицом какой-нибудь случайности. Иной раз требуется огромная воля, умение принимать молниеносные решения, чтобы с честью выйти из ситуации, которая как будто и выхода никакого не оставляет.

Роднина и Зайцев превосходно начали исполнение своей очень сложной произвольной программы. Это было первое их совместное выступление на чемпионатах мира, и оба фигуриста, равно как и их тренер Станислав Жук, очень волновались перед стартом. Несмотря на это, каждое движение Ирины и Александра свидетельствовало об уверенности, об отличном знании предмета. И вот именно в тот момент, когда пара подходила к средней, чрезвычайно эмоциональной, насыщенной сложными элементами, части программы, музыка вдруг исчезла (потом выяснилось, что в радиорубке произошло короткое замыкание).

Мертвая тишина в зале способна оглушить любого. Тем более фигуриста, для которого музыка не просто часть его спортивной программы, она — часть его самого, часть его жизни на льду на глазах у многих тысяч людей. И вот музыки нет, и непонятно, что делать дальше...

Роднина и Зайцев не остановились ни на мгновение...

Зрители вначале недоумевали.

Затем начали аплодировать.

Аплодисменты переросли в овацию. И уже она заменила музыку.

Под овацию проходят сложнейшие каскады поддержки, стремительные шаги, прыжки, вращения. И когда спортсмены закончили свое выступление, секундомер Ледового дворца показал, что Роднина и Зайцев точно уложились — даже без музыки! — в отведенное им время.

И тогда старший арбитр предложил Родниной и Зайцеву — если они захотят, естественно, — еще раз показать свою программу зрителям и судьям с «восстановленным» музыкальным оформлением. Но спортсмены отказались от этого предложения: они были готовы встретить вердикт. Оценки оказались чрезвычайно высокими...

Очевидно, истории фигурного катания не раз еще будут вспоминать этот эпизод: ведь, помимо всего прочего, пара Роднина — Зайцев была парой новой, впервые выступающей на чемпионате мира. Они, несомненно, отметят, что победа готовилась на тренировках, где спортсмены вместе с тренером

Улыбка Ирины Родниной
знакома миллионам людей

Обаятельная, заботливая,
чуткая, нежная...
Сколько еще
замечательных эпитетов
заслужила Ирина!

старались предусмотреть любые тактические варианты. И хотя просто невозможно было предвидеть этот «музыкальный» вариант, все равно предварительная психологическая подготовка дала свои замечательные плоды!

Русская пословица говорит: друзья познаются в беде. В трудные минуты Ирина и Александр увидели, что они должны и могут полностью доверять друг другу, что каждый из них готов прийти — и придет — на выручку.

Через два года они стали мужем и женой.

В честь молодоженов оркестр на свадьбе играл «Калинку».

Расшифровать смысл этого символического подарка никому не требовалось.

Возможно, подарок был особенно дорогим для Ирины, поскольку в жизни своей многотрудной она подарками не избалована. Счастье свое она добывала в трудах и муках. Это для всех, кто следит за ее жизнью много лет, самое дорогое и близкое — по духу, по идее.

И вот подошли мы к тому рубежу, на котором Роднину ожидало еще одно испытание.

Роднина еще и глубоко принципиальный человек. У нее есть твердые жизненные принципы. Она честна. Говорит открыто о том, что думает. Не скрывает, что держит на сердце. Лавирование не в ее характере. Иногда при этом и лишнее слово проскальзывает, о чем можно и пожалеть. Но, в конце концов, не в этих словах дело, если речь идет о главном в жизни, о том, чему отданы годы и годы, душа и тело.

Иной раз мы вообще больше, чем надо, придаем значение словам, даже случайным. А ведь главное — дело. И самое страшное, когда именно о нем не кто-нибудь, а самый близкий забывает. Тогда прощения нет. И если идешь на компромисс и все

Спорт сделал их счастливыми!..

разваливается, тогда нет прощения и самой себе.

Рассуждая так, Ирина предъявляла и предъявляет к себе требования максимальные. Она не снижала их никогда. Не снизила и в дни, когда наметились «разночтения» с Жуком при подготовке новых «страниц» их совместной «книги». Они расстались, хотя было больно и обидно, и пошли разными путями. У Ирины появился новый тренер — Татьяна Тарасова, у Жука — новые ученики.

Спортивная жизнь требовала новых доказательств правоты.

И вместе с Татьяной Тарасовой они нашли их, добавляя в новые и новые программы лиризм и тонкость, усложняя их новыми прыжками, новыми красочными деталями.

И снова было трудно.

И снова были поиски.

Неутомимость. Неугомонность. Необъятность замыслов...

Как они близки нам! Как понятны! И когда романтика замыслов подкрепляется суровым реализмом свершений, — мы счастливы. Счастливы вместе со спортсменами, разделяя их радости и печали. И все-таки на лед спортсмен выходит один. На льду никто не поддержит при падении, никто не скажет единственно нужного слова. Ты защищен невидимой броней, выкованной на тренировках, и ты чрезвычайно уязвим. Тебя судят арбитры и миллионы зрителей, но еще строже ты судишь себя сам. Так, как судил себя Александр Зайцев на следующий день после олимпийской победы в Инсбруке.

— Ира меня, конечно, настраивала на олимпийский лад. Она об Олимпиаде в Саппоро могла рассказывать часами. И все приговаривала: «Олимпиада — это тебе не первенство мира или Европы. Сам поймешь, когда в Инсбрук приедешь...»

Опыт в Саппоро Ира приобретала нелегко. Совсем чистого катания там не было. И не случайно. Она потом, как бы это поточнее сказать, по полочкам все раскладывала. Что делала, что говорила, о чем думала? Где силы напрасно уходили, где теряла на том, что отвлекалась, расстраивалась понапрасну? Конечно, чужой опыт — это хорошо, но свой во сто крат нужнее. Я это сейчас с полной ответственностью говорю, после всех главных для нас олимпийских событий...

Все правильно говорила Ира, все правильно. Но ведь у каждого человека чуть-чуть сомнения остаются. Нет-нет да и подумаешь: не так страшен черт, как его малюют. Три года никаких чертей на чемпионатах не боялся и теперь не испугаюсь. Конечно, не испугался, но трудно было очень. Совсем другая мера ответственности. Физически ощущаешь взгляды миллионов людей, которые следят за тобой, стараются быть с тобой. Это и помогает, и обязывает.

Я имею в виду не только сами олимпийские соревнования, но и все, что им непосредственно предшествовало. Мы тренировались без передышек. Рано вошли в форму. Чувствовали себя на тренировках замечательно: все прыжки получались, о поддержках и говорить нечего. Эта убаюкивающая легкость, если говорить откровенно, таит в себе не только удовольствия. Есть и подводные камни. И о них надо помнить. На пике формы совершенно неожиданно могут возникнуть препятствия, о которых никогда и не думал. Так случилось и в начале сезона. Вот почему я и отношу его к категории сверхтрудных...

А началось с того, что на тренировках перед отборочными соревнованиями в Риге Роднина и Зайцев при прокатах комбинаций, связок элементов и различных частей произвольной

программы показывали самые оптимальные варианты. Короткая вообще «пошла» сразу. Они чувствовали себя в ней настолько естественно, что все обязательные элементы выглядели как бы специально сконструированными именно для Иры и Саши. И это тоже, вероятно, несколько усыпляло, притупляло бдительность. Второй день соревнований в Риге сразу выявил это. Несколько срывов элементов «сбили дыхание». Роднина и Зайцев расстроились. Недоумевали: как же так, были в замечательной форме, а не получилось, не вышло? В чем тут причина? Ирина вообще тогда «завелась», захотела как можно быстрее доказать, и главным образом самой себе, что сбой — чистая случайность. В общем-то и доказывать ничего не надо было, но ведь так уж она устроена, что не успокоится, пока для себя все не решит! На первенство Европы Роднина и Зайцев повезли свой лучший вариант. Снова не вышло. Наверно, от излишней старательности. Олимпийский сезон ведь, каждый шаг хочется сделать красиво и отточенно! А когда начинаешь слишком много думать об этом, хорошего не жди.

— Два старта, которые предшествовали Олимпиаде, в конце концов вернули нам нормальное состояние, — говорил тогда в Инсбруке Зайцев. — Вы думаете, парадокс? Отнюдь. Не слишком удачные — если измерять собственной мерой взыскательности — старты возвращают хладнокровие. Надо только уметь делать выводы.

Кстати, на олимпиаде обычно лучше всех выступают — и старты в Инсбруке это только подтвердили — спортсмены опытные. Только забрезжила надежда подняться на призовое место, как уже забыл обо всем. Вот уж близки позиции соперника, еще рывок — и ты будешь там! Ан нет. Ловушка подстерегает тебя и самое обидное, что ты мог увидеть ее и избежать.

Я мог бы назвать несколько фамилий молодых спортсменов, которым такой просчет стоил больших потерь, но думаю, что суть не в этом. Главное — извлечь урок. Не сомневаюсь, слова «**олимпийское спокойствие**» появились совсем не случайно, в них с древних времен заключен особый смысл. И тот, кто проникает в глубины этих слов, имеет больше шансов стать **Победителем!** Спокойствие, о котором я говорю, — это спокойствие осознанной силы. Оно к нам пришло в Инсбруке. Вера в свою победу не была слепой.

Что мы испытывали в главный день? Конечно, день последний — день победный. Он обычно и самый главный. Во всяком случае, внешне. Но разве в промежутке между короткой и произвольной программами день прожить легче?

Управление собой в эти паузы тоже, наверное, надо тренировать, отрабатывать. Иначе не обрешь на многие дни и недели олимпийское спокойствие. И тут надо, конечно, находить свои собственные приемы, ибо трудно подсказать или научить им человека, который не изучает самого себя.

Учитесь властвовать собой!

Вот эпиграф, который я поставил бы к программе олимпийских игр!

Ира тысячу раз была права, когда говорила, что игры не похожи ни на какие наши соревнования. Мне теперь чемпионаты Европы и мира кажутся какими-то камерными, маленькими и очень-очень спокойными. И даже то волнение, которое испытывал три года назад, впервые выходя с Ирой на европейский и мировой лед, гигантское по тем временам, стало карликовым...

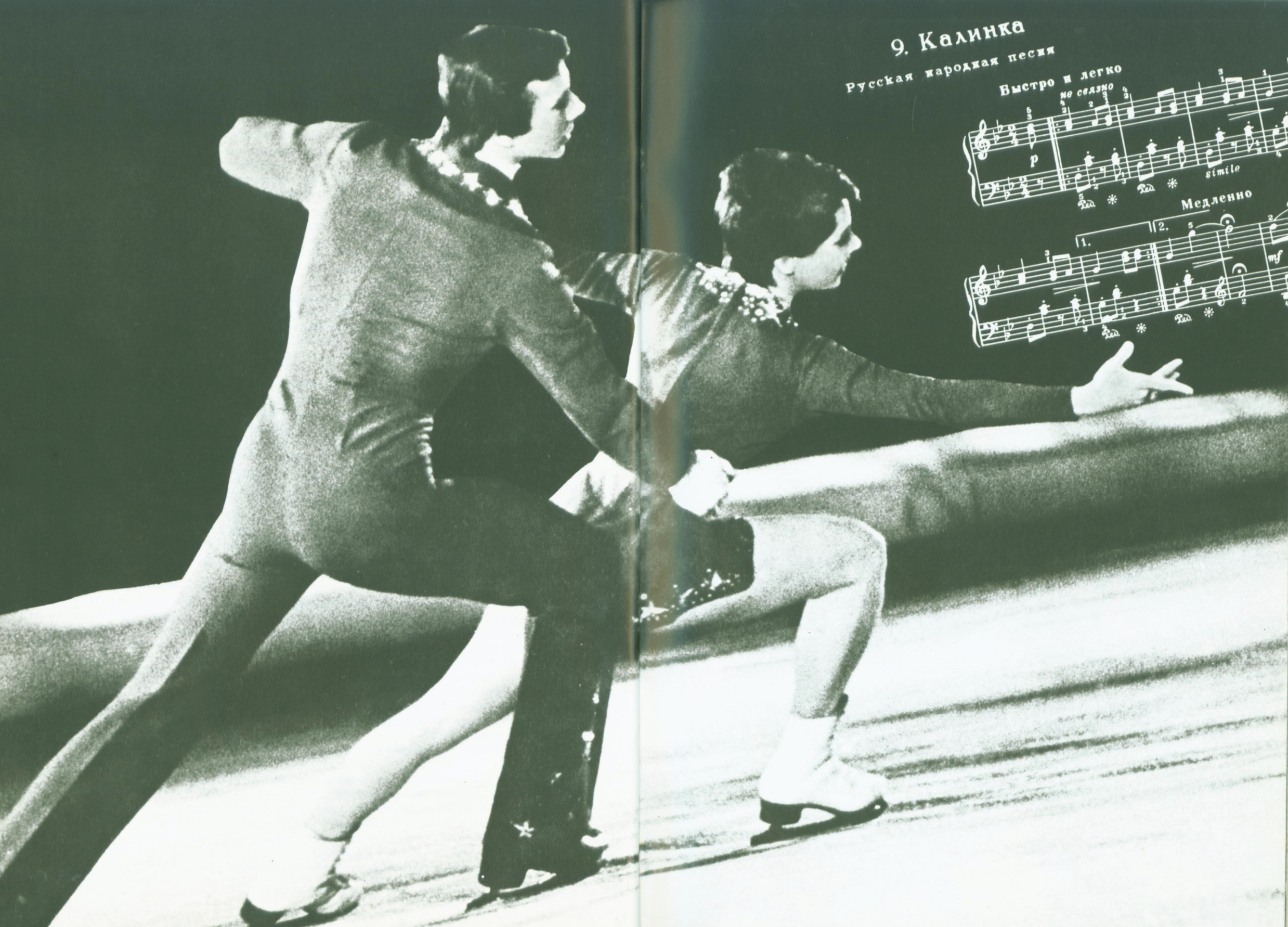
В первой, медленной, части произвольной программы Ирина

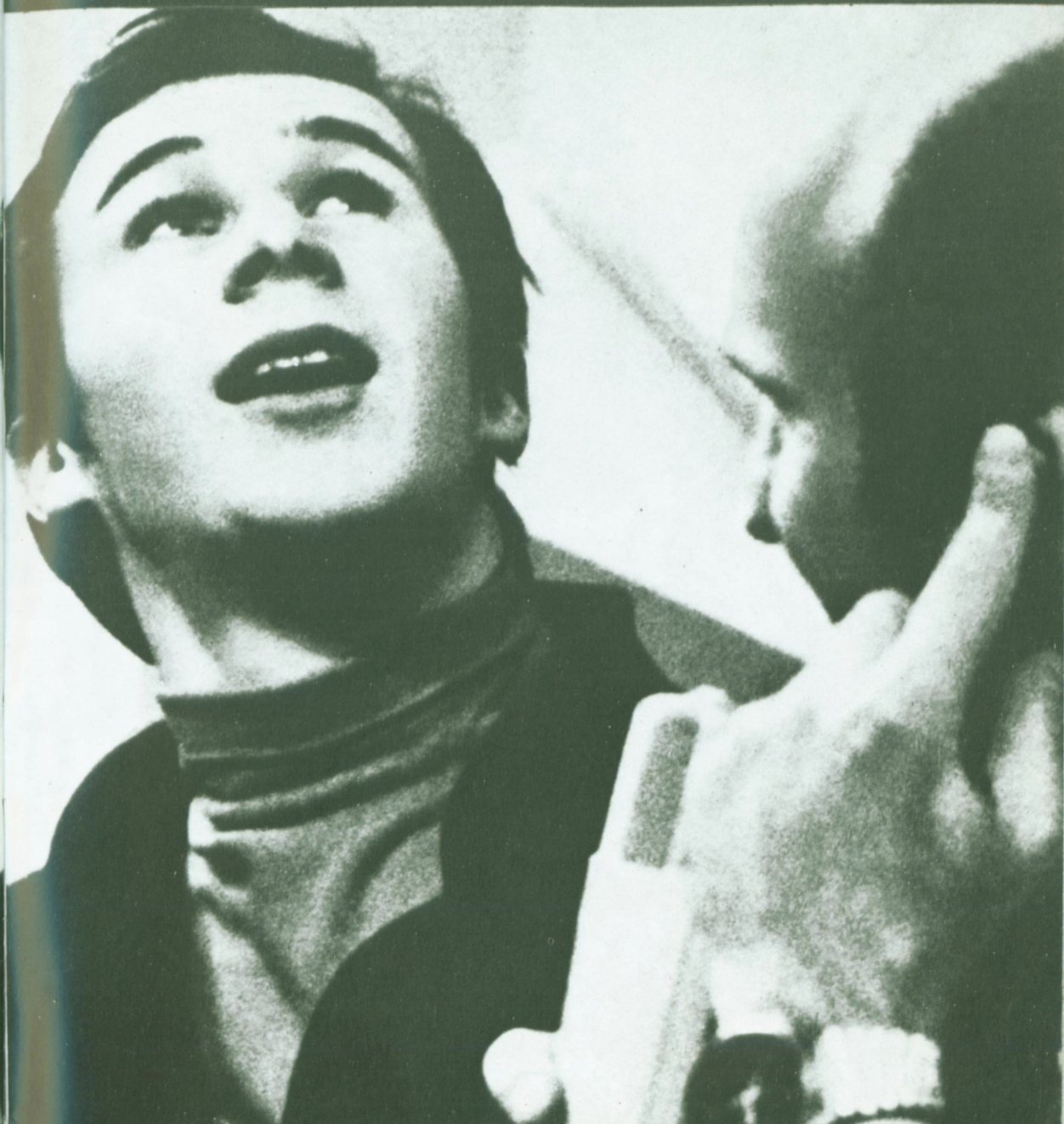
9. Калинка

Русская народная песня

1 2 3 4 5 6 7 8 9
50 50 50 50 50 50 50 50 50
ELEKTROIMPEX
PÁVIZS BUDAPEST
TOTAL: 095.4

и Александр исполняли сложный прыжок в два с половиной оборота. Обычно он не вызывает у них особых проблем, но в этом сезоне дважды на соревнованиях не получился. Конечно, можно было бы и выбросить его вообще — и так в программе достаточно элементов «ультра-си». Но это было бы отступлением, а они к этому не привыкли. Пошли на него легко, как на тренировке. Ира взлетела высоко, и прыжок у нее получается. А Саша чуточку отвлекся, это отняло у него тысячные доли секунды, и уже перед самым приземлением левой ногой чуть задел правую, на которой выезжал. Вибрации конька хватило, чтобы тонкая линия прервалась. Чистого выезда не получилось, Сашу понесло в сторону, в последнюю секунду удалось погасить скорость и «спланировать» вслед за Ирой. Ну, а все дальнейшее было, как говорится, делом чистой техники.

— Когда мы прошли экватор нашей программы, — рассказывал тогда Зайцев, — то вдруг почувствовали, что дыхания не хватает. Инсбрук вообще поселок не высокогорный. Полкилометра над уровнем моря — потолок в обычных условиях совершенно незаметный. Но к этим пяти сотням метров над уровнем моря здесь надо добавить еще и олимпийский накал соревнований, который забирает так много кислорода.

«Еще немножко, еще чуть-чуть». Слов нам не надо было. Достаточно взгляда. Я видел, что жене трудно. Наверное, и она замечала на моем лице усталость. Но мы верили друг в друга и знали, что каждый будет бороться до конца.

Когда остановились, когда умолкла музыка, мы уже знали, что победили. Но еще несколько секунд оставались на льду... Потом мы не смотрели, как выступали другие. Лишь отдаленный грохот зала время от времени доносился в закулисные лабиринты Дворца. И это был аккомпанемент к тем немногим словам, которые мы сказали друг другу, став олимпийскими чемпионами...

Роднина и Зайцев остаются на арене. Они готовы к тому, чтобы вместе с Татьяной Тарасовой написать новые, может быть самые яркие, страницы своей биографии. Тем более что член ЦК ВЛКСМ коммунистка Роднина полна уже той жизненной мудрости, которая позволяет принимать решения единственно верные, необходимые. Нет, нельзя ставить точку в этом рассказе об ИРИНЕ.

И вместо эпилога лучше всего несколько фраз, отрывков из интервью, в которых читатель отыщет для себя такие нужные для понимания Ирины Родниной детали...

— Ира, выступая, вы думаете о публике?

— Конечно. Когда нет контакта с публикой, выступать просто неинтересно. Когда же тебе передается приподнятое настроение зала, а ты возвращаешь его залу, возникает ощущение, что зрители катаются вместе с тобой и вместе с тобой получают удовольствие.

— Как вы относитесь к славе?

— По-разному. Больше, пожалуй, как к неудобству. Я не люблю, когда на меня показывают пальцами, останавливают, начинают расспрашивать и еще обижаются и сердятся, если я спешу...

А вот что говорила она в канун зимней спартакиады:

— Главное — проникнуться мыслью, что ты выступаешь не только за себя, но и за свой коллектив, за свой родной город. Мы в парном катании чувствуем это особенно остро.

И на каждом чемпионате Европы, мира, на олимпийских играх Ирина Роднина никогда не забывала, что за спиной пары, в которой она выступает, все мы, вся ее великая Родина, желающая своей дочери добра и счастья!

Неутомимость.
Необытность замыслов...
И снова трудно.
И снова поиск.

7А4.3
Р60.

ИБ № 385

ИРИНА РОДНИНА
Автор-составитель
Анатолий Михайлович Чайковский

Заведующий редакцией А. В. Сайкин. Редактор Л. С. Борисова
Художественный редактор А. Ю. Литвиненко. Технический редактор Н. А. Суровцова. Корректор З. Г. Самылкина. А 03875.
Сдано в производство 26/1 1977 г. Подписано к печати 8/VIII 1977 г. Формат 70×100/16. Бумага мелов.
Печ. л. 3. Усл. п. л. 3,9. Уч.-изд. л. 6,18. Тираж 100 000 экз.
Издат. № 5745. Цена 1 р. 80 к. Зак. 2481. Ордена «Знак Почета»
издательство «Физкультура и спорт» Государственного комитета Совета Министров СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. 103006. Москва К-6, Каляевская ул., 27.

Московская типография № 5 Союзполиграфпрома при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. Москва, Мало-Московская, 21.